Фэй Родис
Татьяна Абиссин
Драконий зев
16+

Татьяна Абиссин

Драконий зев

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Абиссин Т.

Драконий зев / Т. Абиссин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11471-5

Я — принцесса Тэнгурина, достигшая совершеннолетия. Мне предстоит выбрать себе в пару принца-дракона или принца-змею. Но моё сердце принадлежит простому садовнику. Смогу ли я сама распоряжаться своей жизнью, или стану игрушкой одного из шести женихов благородных кровей? Вторая книга в цикле однотомников "Драконьи травы". События книги происходят за пятьсот лет до «Драконьей мяты», упоминаются драконы, наги, отбор женихов. Можно читать, как отдельную историю. Автор обложки Татьяна Медведева.

ISBN 978-5-532-11471-5

© Абиссин Т., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 16
Глава 4 22
Глава 5 25
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Глава 1

Скрутив узелок из своей длинной, темной, как летняя полночь, косы, я закрепила его двумя заколками с красными камешками, выложенными в виде цветка. Не люблю, когда волосы мешают, прикасаются к коже. Лицо сразу же начинает чесаться, а я – злиться.

Сегодня, в день моего побега, я должна выглядеть хорошо не только для себя, но и для мужчины, ради которого всё это затеяла. К сожалению, он ещё не знает, какая радость его ждет. Зато точно не сможет отказать, глядя в мои тигровые глаза, стоит мне признаться в истинных чувствах.

С тоской оглядев любимую с детства комнату, заваленную игрушками, я вздохнула, понимая: бегство из родного гнезда навсегда лишит меня беззаботной жизни. Придется многому учиться, чтобы выжить. И бесполезно брать с собой заготовки для колец и браслетов. Бедным людям их не продать, а от богатых мне придется держаться как можно дальше.

Я подошла к зеркалу и негромко сказала себе:

– Роза, ты похожа на воришку в этой одежде!

Мужские штаны, кожаный жилет поверх рубашки алебастрового цвета, а также утягивающие грудь повязки делали меня хрупким мальчишкой, с непонятными целями проникшим в покои юной принцессы. Образ дополняла черная полумаска, сквозь прорези которой окружающий мир казался меньше и незначительнее.

Если моя мачеха, холодная и надменная Кларисса, случайно заглянет в комнату и застанет меня в подобном виде, то, наверное, не признает и вызовет охрану. Потом последует длинная нудная лекция о невоспитанной девчонке Тэнгу, которую даже могила не исправит. Скорее всего, мачеха настоит на моем домашнем аресте до самого замужества…

Ах, именно из-за этого приближающегося кошмара я и решилась на крайние меры! Мне не нужен муж-дракон или муж-змея. Не хочу неукоснительно следовать традициям Тэнгурина. Мне восемнадцать лет, и восемь из них я влюблена в нашего ответственного, умного и трогательно-милого садовника. Но он точно этого не замечает.

Хотя лучше не думать о грустном! За окном опускается ночь. Стоит собраться с духом и преодолеть барьер-подоконник, как я окунусь в новую жизнь.

Я подхватила вещевой мешок, оказавшийся на деле тяжелее, чем рассчитывала, и вышла на балкон. Привязав к перилам веревку, бросила конец вниз. Тихонько зашуршала трава. Я вылезла наружу и начала осторожно спускаться. Как хорошо, что, готовя побег, я тренировалась ползать по шпагату вверх-вниз! Наверное, чудо, что никто не застал меня за этим занятием. Честное слово, в платье этим заниматься гораздо неудобнее, чем в нынешнем наряде.

Темнота, окружавшая замок Тэнгу, поглотила меня. Запахи лета будоражили кровь. Шорох деревьев со стороны сада, слабый скрип качелей, движимых порывами ветра – всё кругом таило скрытую угрозу. А потом из-за туч выплыла ослепительная луна, как сияющая жемчужина на черном бархатном полотне ночи. Виски поразила вспышка боли.

Нет-нет, только не сейчас! Этого не хватало! Обычное явление для женщин из нашей семьи – видеть моменты прошлого или будущего, но сейчас уж точно не время.

Почудился запах дыма, кругом все горело. Я переместилась видением в чей-то кошмар, не иначе! Увидела дощатый пол под ладонями, кровь на руках. Поняла, что слишком слаба: не в состоянии встать, подняться с пола, обратиться и улететь… Бессильная, как самый обычный человек. Но постойте, я же и есть человек! Тогда чьей угасающей жизни это призрак?…

Реальность может спасти от бессвязных мыслей и жуткого видения. Но только не когда камнем падаешь на землю, забыв о необходимости крепко держаться за веревку.

Я зажмурилась от ужаса в страхе разбиться. Но в последнюю минуту мое падение кто-то остановил. Я открыла глаза, но увидела перед собой лишь темноту. Чужая рука бесцеремонно сдвинула мою маску так, чтобы я не разглядела лицо случайного спасителя.

– Чем благословенная леди Тэнгу занимается среди ночи? Неужели наметили побег? – голос незнакомца звучал глухо, словно сквозь ткань.

– Отпустите немедленно! – вскипела я, сдергивая маску и вглядываясь в лицо собеседника. Но луна подвела меня, скрывшись за тучами, не позволяя увидеть его.

– Ваш отец попросил присмотреть за вами, Роза. И вижу, что я успел вовремя. Не хватало еще, чтобы моя невеста свернула шею еще до того, как я предстану пред ее светлыми очами.

Я внутренне напряглась. Так это один из женихов? Тех, кого я боюсь до дрожи в пальцах?

– И… Кто вы? Змея или дракон? – я с любопытством вглядывалась в темноту, пока чужак ходил вокруг меня, а трава тихо шуршала под его ногами. Я почувствовала, что он остановился прямо за моей спиной, и содрогнулась под давлением мощной магической ауры. Моя светлая магия Тэнгу не имела ничего общего. Она обладала целительной силой. В основе магии незнакомца, видимо, преобладало подчинение, что противоположно моему природному дару.

Словно в ответ на мой вопрос горячие ладони легли мне на талию, плотно прижимая к сильному телу ночного спасителя. Жар от его рук согрел даже сквозь одежду. Это оказалось приятно и своевременно, учитывая ночную прохладу после дождливого дня. Я почувствовала, словно меня затягивает в коридор из теней и звуков. И вот я снова стою на балконе своей комнаты.

– Дракон, да? – хмуро поинтересовалась я.

– Восхищён твоей проницательностью, Роза, – его смешок прозвучал возле самого уха. Я возмущенно попыталась его оттолкнуть и развернуться к нему лицом. Ужасно хотелось плюнуть в лицо всезнайки, который, кажется, заставит меня сегодня снова спускаться вниз по веревке, опасаясь, что та порвется. Или я снова потеряю сознание, или этот «жених» поднимет шум.

– Догадаться не трудно. Перемещение в пространстве – это способность драконов. И да, когда это мы перешли на «ты»?

Но ночной посетитель оказался проворнее, сжав одной рукой мое плечо:

– Не спеши сбегать от меня. Разве я не заслужил награду за твое спасение?

Я растерялась от его наглости:

– Если хочешь помочь, то просто верни меня обратно в сад.

Он вдруг ласково погладил мое плечо, словно рисовал на нем невидимое глазу солнце. Мое сердце предательски пропустило удар. Я замерла, не в силах бороться с искушением, успокаивая себя тем, что это просто магия, цепляющая струны души и тела.

– Что ж, раз не хочешь подарить награду, сам ее возьму, – с этими словами он провёл ладонями по моей шее, слегка ее массируя.

– Значит, ты караулил ночью под моим балконом только по приказу отца?

– А если я скажу, что однажды обронил в зарослях крапивы под твоим балконом золотую цепочку, ты поверишь? А теперь вот нашел…

Я ойкнула, почувствовав, что он резко потянул цепочку на моей шее.

– Забыла, что драконы тают при виде золота. Ну, забирай ее и выметайся! Только цепочка это точно не твоя. Родня подарила на счастье.

– Пожалуй, я всё же оставлю цепочку тебе. Зато возьму у тебя на память иной дар, – горячая ладонь незнакомца скользнула по волосам, щелкнула застежками заколок, позволяя моей тяжелой косе упасть на плечи. – Какие красивые у тебя волосы, – продолжил запретные игры искуситель, нашептывая медовые слова, и без малейшего стеснения расплетая косу наследной Девы Тэнгу.

– Я сейчас закричу, непременно закричу, – пообещала я, отлично понимая, что делать этого мне совсем не хочется. Скорее, мне просто жизненно необходимо повернуться лицом к вторженцу, посмотреть ему в глаза и прочитать ответы на свои вопросы. Зачем он здесь, почему помешал побегу? Кто я для него? Я ни разу еще не встречала людей-драконов. До моего совершеннолетия отец запретил даже случайные столкновения с представителями и властителями иных рас – возможных нареченных для наследницы Тэнгу.

– Не волнуйся, дикая роза, я ухожу, – его ладонь в последний раз запуталась в моих волосах, так что я почувствовала сладкое покалывание. А потом жаркая волна прикосновений заменилась легким порывом южного ветра. Я поняла, что осталась одна. Звать на помощь и будить охрану поздно. Да и как я объясню свой внешний вид? Новость о том, что я хотела сбежать, тогда непременно облетит весь замок.

Со вздохом я обернулась. Разумеется, веревка лежала внизу на земле. Предусмотрительный дракон умудрился отрезать и выбросить ее. К сожалению, я не предугадала подобный поворот дел, и не заготовила еще одну веревку. Наверное, беременность мачехи и суета вокруг нее заставили меня думать, что обо мне забыли. А нет, оказывается, отец твердо решил устроить мою помолвку и даже заметил молчаливое бунтарство с моей стороны.

Я еще долго стояла у окна, понимая, что не смогу так просто заснуть. Ощущение обреченности накрыло меня. Захотев сбежать, я не подумала, какие неприятности могут подстерегать меня за порогом ночи. Если даже в спальне принцессы я не в безопасности, то, что и говорить о трудностях, с которыми столкнётся беглянка?

Моя магия довольно слаба, когда дело касается самозащиты. Но что, если моему дорогому избраннику тоже потребуется помощь? Кристиан – обычный садовник. Он ничего не смыслит в военном ремесле и, наверное, ни разу не держал в руках меч или рапиру. Конфликты ему нравится разрешать мирным путем. Он предпочитает подставиться под удар, чем ударить самому. Нет, именно эта мягкость мне и нравится! Его забота, тепло… Рядом с ним спокойно, внешние тревоги не страшны. Когда нас двое, любое волнение отступает. Но хватит ли мне сил защитить дорогого человека за пределами этого замка?

…Тем временем луна полностью скрылась за тучей, похожей на клубы черного дыма. Стало слишком темно, я попала в ловушку собственных страхов. Бежать из родного дома сегодня уже не хотелось. Я приняла решение – сначала честный разговор с Кристианом. Ни разу, ни разу еще я не слышала от него простых слов «я люблю тебя», «моя любимая». Но очень хочу услышать. И непременно завтра исполню это желание.

С этими мыслями я провалилась в глубокий сон.

Глава 2

Мне снилось, что я летаю. Такие сны приходили не часто. Обычно после них происходили какие-то значительные перемены. Помню, перед тем, как погибла сестра, мне приснилось, что я лечу над деревьями и крышами домов. Спасаюсь от кого-то. Знаю, что если устану и опущусь на землю, окажусь в плену неизвестного монстра, от которого мне не сбежать.

У меня ни разу не случалось осознанных сновидений. Во сне всё, что я видела, казалось мне более чем реальным. И я не могла на это повлиять.

А сегодня сон особенно странный. Я летела, но… как призрак. Просачивалась сквозь паркет и камень замка. Мне требовалось выбраться наружу, я точно это знала. Словно где-то внизу, глубоко под землей, находилось что-то очень опасное. И спастись можно, только поднявшись в воздух. Но я находилась в комнате без единого окна. И единственный способ сбежать – стать бестелесным призраком. Во сне у меня получалось. Но иногда, просачиваясь между этажей, я вспоминала, что живая, и застревала прямо в полу, выламывая его по кусочкам. Потом снова ловила ощущение себя, как призрака, и летела этажом выше, пока, наконец, не достигла крыши. Ветер дунул мне в лицо. И вот передо мной прямо в воздухе возникли качели.

Я поняла, что теперь лететь станет легче. Сев на них, я наслаждалась высотой и ветром, держась за веревки с обеих сторон. Воздушные качели поднимали меня ввысь даже слишком быстро. Вот я уже видела крылья облаков, сшитые золотой нитью рассвета. И потом вдруг, словно прорвавшись сквозь преграду небес, я оказалась в открытом космосе. Я смотрела прямо перед собой и видела россыпи ярких серебристых и переливающихся северным сиянием звезд.Картинка, словно в черном пустом небе кто-то рассыпал самые дорогие камни – «драконьи слезы». Или же нет, не рассыпал. Просто оставил, оплакав свою потерю.

А я уже не сидела на качелях. Я держалась за раскрытый зонтик песочного цвета. Лёгкие вихри у ног не давали мне упасть. Затаив дыхание от восторга, я следила, как звезды подмигивали мне, казались такими близкими, способными уместиться в ладони. Но я понимала, что лететь до них можно сотни и тысячи лет. Меня накрыло ощущение одиночества, и я взглянула вниз.

Вот этого делать не стоило. Я думала, что увижу землю, облака. Но и подо мной грустно, бесконечно далеко сияли звезды. Я осталась одна. Мысль о том, что мне предстоит вечность мерцать в темноте одинокой звездой, напугала меня. И я прошептала: «Хочу домой!»

…Резко дернувшись на кровати, я проснулась. Как оказалось, очень вовремя. Служанка как раз подошла к моему шкафу и готовилась его открыть, видимо, собираясь там прибраться.

– Ия, не трогай мои вещи, – нахмурилась я.

Служанка всплеснула руками:

– Госпожа, вы проснулись! Никак не могла вас разбудить! Уже собиралась бежать за целителем! Ваш отец очень сердится. А леди Кларисса требует, чтобы вы явились к ней сразу, как позавтракаете и приведете себя в порядок. Сегодня она принимает солнечные ванны в виноградной беседке.

Я протерла глаза, прогоняя удивительный сон. Россыпь звезд всё еще танцевала у меня перед глазами. Неудивительно, что не могли добудиться. Я словно в ином мире побывала. Или виноват ночной незнакомец, из-за которого я долго не могла сомкнуть глаз?

Отправив служанку за завтраком и горячей водой для утренней ванны, натянув на плечи тонкий шелковый халат, я ещё немного подремала.

***

На встречу с мачехой я явилась тремя часами позже. Беседка встретила меня тягучим запахом цветущего винограда и солнечным светом, пробивавшимся сквозь резную крышу. Новая леди Тэнгу полулежала на раскладном стуле, сделанном из белого дуба.

В Тэнгурине о красоте Клариссы складывали баллады. Вполне заслуженно. Сейчас ее длинные золотистые волосы легкими волнами рассыпались по спинке стула, точно море, тронутое рябью от сильного ветра. В прозрачном сиреневом платье, с контрастной тканью в области груди и бедер, мачеха выглядела, как морская чаровница, выбравшаяся на сушу, чтобы свести с ума случайного рыбака. Впрочем, судя по возмущенному излому тонких бровей, сейчас она намеревалась преподать урок мне. За её спиной неподвижно застыли две немолодые леди, исполнявшие роль компаньонок. Верная служанка мачехи готовилась подавать чай.

Солнце уже опаляло кожу. Я никогда не любила загорать и не понимала тех, кто может часами находиться на солнце. Кларисса же считала, что солнце способно продлевать жизнь и избавлять лицо от неестественной бледности, которая по вкусу разве что мертвецам.

– Дорогая, ты ужасно выглядишь, – протянула избранница отца, – ты совсем о себе не заботишься! Эти синяки под глазами, сухая кожа, и вчерашнее желтое платье, которое совершенно не подходит к цвету твоих волос! Похоже, я всерьез должна заняться твоим воспитанием!

Вот это сюрприз! Прежде Кларисса не считала нужным даже смотреть в мою сторону, не то что разговаривать. Что за внезапные перемены? С чего ей вдруг замечать мою внешность?

Впрочем, мачеха не стала долго скрывать причины своей заинтересованности:

– Жрецы предсказали мне рождение сына. Увы, мальчик не сможет унаследовать и четверти того, что досталось тебе при появлении на свет. Это закон рода Тэнгу. А значит, моя дорогая, на тебя ляжет великая ответственность перед всеми нами. Ты должна соединить судьбу с наследником драконов или подземных змей-нагов. Я буду счастлива помочь тебе определиться с выбором, Роза. Надеюсь, ты понимаешь, что став женой консорта внешнего или подземного мира, ты не только устроишь свою судьбу самым завидным образом, но и сделаешь Тэнгурин сильнее. Заметь, Розалинда, твой брак поможет укрепить и наше с Энрике будущее. Поверь, чем скорее ты выйдешь замуж, тем лучше для всех! В Тэнгурине достаточно влиятельных людей, втайне мечтающих избавиться от нас. Только новые сильные союзники сдержат недовольных. За твоей спиной должны стоять крылатые или ядовитые. Тогда нас будут бояться. А мой ребёнок родится в безопасном для него мире, – совсем тихо, и словно между прочим, добавила она последний штрих к искусно созданной картине.

Но я поспешила разубедить ее в том, что она – хороший художник:

– Ты старше меня всего на девять лет. У вас с отцом еще родится дочка! А я не хочу выходить замуж без любви! Меня пугают все эти нелюди, о которых ты говоришь, как о моем свершившемся будущем! Распоряжайся судьбой своих детей, а меня не трогай!

Кларисса даже позеленела от злости:

– Нет, вы только послушайте, что говорит эта девчонка! Она хочет меня извести, она меня ненавидит! Я так забочусь о ней, но она всегда отвечает черной неблагодарностью! – оттолкнув протянутую ей чашку чая с топленым молоком, мачеха опрокинула ее на служанку. Тут же последовали крики, вздохи и ахи. Мне пришлось ожидать стоя, пока утихнет шум и гам. К сожалению, в виноградной беседке раскладной стул был только у Клариссы. Её спутницы принимали солнечные ванны стоя, прислуга привыкла находиться на ногах, чтобы в случае необходимости исполнить любой каприз беременной хозяйки.

От нечего делать я присмотрелась к свите мачехи. Обычно я не обращала на них внимания, но сейчас вдруг заинтересовалась, какими кумушками окружила себя Кларисса, в девичестве Брайтон. Что ж, Милли Бриг и Энни Луано прекрасно оттеняли красоту первой леди Тэнгу. Милли – высокая, худая, с поникшими плечами: как старый гвоздь, вытащенный из почтовой посылки. Энни – низенькая толстушка, которой не помогали даже толстые каблуки,

стучавшие набатом, и этим выдававшие свой внушительный размер. Обе женщины суетились вокруг мачехи, обмахивая ее веерами и опрыскивая разноцветными солями из бутылочек, волшебным образом появлявшихся из недр пышных юбок или прикрепленных к поясу бархатных кошельков.

– Теперь я могу уйти? – поинтересовалась я, решив, что спектакль мачехи не обязательно должен предназначаться для четырех зрителей.

– Даже не думай! Наш серьезный разговор еще не закончен, – мигом отозвалась Кларисса, принимая суровый вид.

– Ты выбрала для серьезного разговора странное место, – фыркнула я.

– Специально! Хотела позагорать. Кстати, я уже упомянула, что тебе срочно следует загореть? Могу заказать чудо-стул и для тебя. Сможем вместе принимать по утрам солнечные ванны, – усмехнулась мачеха, запуская ладонь в гриву золотистых волос, с удовольствием демонстрируя загорелую кожу. Мол, смотри, какой должна появляться на людях истинная представительница рода Тэнгу.

Но она не вызвала во мне симпатии притворной заботой. Я – не мой отец, чтобы попасться в её сети. Мачеха точно выбрала неправильный подход. А это легкомысленное «хотела позагорать» вызвало в душе колючую неприязнь. Откровенные разговоры о судьбе государства и моем будущем в беседке, в присутствии пусть и молчаливых, но третьих лиц просто бесили.

– Мне кажется, мы уже поговорили и всё выяснили с отцом. Я отлично помню, что отказалась становиться разменной монетой в политических играх Тэнгурина. Я сама выберу себе мужа! Уж на это моего ума хватит! – я демонстративно сложила руки на груди, что в присутствии первой леди являлось проявлением неуважения. Но на этот раз мачеха не стала разыгрывать негодование. Всё-таки в уме ей трудно отказать.

– Роза, я прошу тебя… Будь справедливой по отношению к своей семье! Ты должна подумать о том, что сейчас брошено на весы. Неужели ты наивно полагаешь, что браки заключаются только по любви?

Я почувствовала, как по моей спине пробежал холодок, а руки беспомощно упали вдоль тела. Что за тяжёлый взгляд? Что за жестокие слова? Кларисса намекает, что не любила моего отца, когда выходила за него замуж? И жить вот так, без любви, вполне естественно, а я обязана следовать ее примеру?!

– Девочка, достаточно того, что отец принял и учёл твои пожелания. Ты выберешь своего мужа сама. Но выбирать будешь из тех, кого одобрит твой отец. Кажется, там семь или шесть вариантов… Разве ты не рада? Женихи приедут завтра. Это очень важный момент, Роза, ты должна понять…

Дальше я уже не могла слушать. Мое сердце застучало так быстро, словно пыталось пробить грудную клетку. Они уже всё решили? Как бы не так! Я убегу! Мы с Кристианом сбежим прямо сегодня!

Не слушая, что кричала мне вслед мачеха, я стрелой понеслась по тенистой тропинке к Грозовому озеру, за которым расположился огромный сад Тэнгу.

***

Вот как! Мою судьбу решили за моей спиной, но повернули всё так, словно это лучше для меня… Слезы градом катились по лицу. Попытка служанки хоть немного преобразить мою внешность после бессонной ночи оказалась бессмысленной.

Я медленно шла, путаясь в подоле длинного платья, пока не прислонилась спиной к старой липе. Под ней на земле покоились опавшие жёлтые цветы, источавшие медовый запах. Я опустилась на землю, подобрала пару веточек, вспоминая, как давно мама, которую почти не помню, заваривала их мне во время простуды.

– Пей и больше не болей, – ласково приговаривала она.

– Но, мам, мне жаль этих красивых цветочков! Почему они так быстро опадают?

– Цветы липы быстро увядают, зато приносят большую пользу людям. Однажды и ты встанешь перед выбором, и поймешь, как важна любая, пусть даже такая короткая жизнь. И насколько ответственна твоя роль в Тэнгурине!

Порыв теплого ветерка сорвал несколько веточек липы и уронил на мои волосы. Я поняла, что дерево жалеет меня. Иногда сила Тэнгу позволяла чувствовать природу, как в эту минуту. Старая липа склонилась надо мной вместо давно ушедшей матери.

«Всё случается так, как предопределено. Прими свое будущее», – словно шептала она.

Я не хотела и не искала этой жалости. Жалость – признание, что ты не можешь изменить судьбу. Взбунтовавшись, я направила ладони к ветвям старой липы, направляя в них силу Тэнгу. Хотя бы на один миг мне хотелось перевернуть земные законы.

И я ощутила радость, потому что у меня всё получилось. Веточки приросли к дереву, и цветы целую минуту снова благоухали на липе. Но затем меня осыпало ворохом лимонно-желтых лепестков вместе с листьями, так, что пришлось вытаскивать их из волос. Даже леди Тэнгу, наделенной родовой магией, не под силу изменить законы природы.

Мне почудился грустный смешок. Липа сначала утешала меня, а теперь беззлобно подсмеивалась, точно над наивной глупышкой. Мне стало обидно. Захотелось поскорее уйти. Нет, еще не всё решено! Один человек может изменить мою жизнь. И я надеюсь, чтобы он согласился сделать это.

Поднявшись с земли и даже не отряхнув платье, я гордо прошествовала мимо липы, уловив горький прощальный вздох. Прогнав неясное чувство вины, я пожала плечами и устремилась к тропинке, ведущей в кедровую аллею. За ней скрывался цветущий сад – настоящее царство Кристиана.

Кристиан… Да, он простой садовник. Я полюбила его за то, что он прекрасно делает свою работу. Ему не страшно доверить огромный сад. Он с глубокой любовью и ответственностью будет ухаживать за каждой травинкой. Звучит глупо? Мне так не кажется. Его мечта – простая и понятная. Как и у меня. Мы просто немножко разные. Но как можно не замечать столь увлеченного любимым делом человека?

Я – дева Тэнгу и должна тянуться к растениям, помогать им. Но мое внутреннее «я» к этому не стремится. У него другие желания. Люблю возиться с браслетами, заколками, делать милые вещицы. А вот работать с землей – совершенно не моё. Могу прийти и помочь, ведь знаю, что каждое растение в саду и в Тэнгурине тянется ко мне. Но делаю это больше ради восторгов Кристиана. Каждая маленькая помощь отзывается во мне вспышкой боли или усталости. Возможно, я просто – не настоящая дева Тэнгу, фальшивая? Может, моя сестра-близнец была настоящей?

Мысль о том, что придется признаться в любви сегодня, терзала и мучила всю дорогу. Конечно, мечталось, чтобы первый шаг сделал Кристиан. Но он ни разу не попытался даже поцеловать меня по-взрослому. Есть ли будущее у нашей любви?

…Я шла между стволами высоких кедров, протягивающих ветви к солнцу, и вспоминала, как мы играли здесь втроем в прятки – я, Бетани и Кристиан, еще совсем детьми. Останавливаясь возле молодых кедров, Кристиан, забавно потрясая кулаками, ворчал, изображая родного отца: «Только попробуйте не плодоносить и в следующем году! Вот возьму и вас вырублю! Одна трава, да и только! Никакой пользы!»

Тем не менее, кедры не плодоносили и на следующий год, и еще через год, но потом всё же принесли урожай целебных орешков. Засмотревшись на взлетевшую к макушке кедра птицу, испуганную моим случайным появлением, я задумалась, смогу ли однажды принести пользу присутствием на этой земле. Что-то подсказывало мне, что я недостаточно стараюсь, думаю только о себе. Семя сомнения, зароненноё в душу Клариссой, потихоньку начинало давать о себе знать.

Но стоило увидеть Кристиана, как я забыла философские настроения.

– Роза, я так рад тебя видеть! Последние дни ты не выходила из замка, неужели болела? – его карие глаза светились неподдельной заботой, и он даже позволил себе обнять меня чуть крепче, чем следовало. Моё сердце дрогнуло и заныло. Я вдруг поняла, что если не признаюсь ему, однажды другая девушка войдёт в его жизнь и займет мое место. Если я не наберусь смелости… Ах, каким же простым всё кажется ночью! И выглядит совсем по-иному при свете дня.

Я окинула взглядом плечистую статную фигуру садовника. Ему двадцать один. Всего на три года старше меня. Волосы цвета кофейной карамели, шейный платок на груди, скромная рубашка с треугольным вырезом, заправленная в опрятные штаны свободного покроя, подпоясанные широким кожаным поясом. От Кристиана веяло покоем, собранностью, терпением. Разве такой человек мог обмануть мои надежды?

– Почему ты такая грустная? Наверное, мало общаешься с цветами. Я говорил, тебе это необходимо! Смотри, настурция загрустила без тебя, и засыхает. Поможешь мне с поливом? Последние недели стоят засушливые.

Я смотрела ему в глаза, кивая. Ну конечно, Крис, настурция погибнет без моей заботы. Совсем, как я без тебя. Раз ты просишь, сделаю прямо сейчас. Хотя есть дела и важнее, но они подождут.

– Только смотри, не поливай холодной водой, – подмигнул Кристиан, наблюдая, как я подняла крышку маленького колодца, – возьми лучше из бочки.

– Какая разница, какой водой поливать цветы? На улице жарко, и вода, попав на землю, все равно нагреется, – возразила я.

– Цветы живые. Они могут заболеть, Роза. Пожалуйста, – Крис попытался забрать у меня желтую лейку, видимо, решив всё сделать сам.

– Хорошо, я поняла, – я мягко оттолкнула его и пошла к бочке. Настроение ещё хранило нотки романтики. Всё рядом с Кристианом казалось радужным.

Я поливала клумбы, мурлыкая под нос веселую песенку. Лейка с водой оказалась тяжелой, но я этого даже не замечала. В воздухе рассыпался радугой фонтан из водяных брызг – я торопилась закончить поручение Криса. Заодно промочила себе туфли. Конечно, совершенно случайно.

– Ну вот, ты улыбаешься! Бетани всегда становилось лучше после того, как она поливала цветы. Вы очень похожи.

При упоминании Бетани я чуть не выронила лейку из рук. Во рту пересохло. Перед глазами тут же промелькнула картинка – тонкая пальцы, унизанные перстнями, скрывающиеся в водовороте. Так быстро. Так легко.

Я почувствовала пробежавшую по телу дрожь. А ещё хотелось крикнуть, что Бетани была лицемеркой. Ей просто нравилось всюду таскаться за Крисом. «Она не могла от тебя отказаться, вот и притворялась, что ей всё нравилось!» – хотелось закричать мне.

Кристиан понял свою ошибку и осторожно обнял меня за плечи:

– Прости, всегда болтаю, не подумав.

Я осторожно кивнула, не желая освобождаться из желанных объятий. Но Крис отстранился и протянул мне руку:

– У меня есть для тебя маленький сюрприз. Пойдем, покажу.

Пришлось последовать за ним. Он привел меня к затухающему костру за домиком садовника и усадил на пенек от многолетней сосны. Места хватило нам обоим. От костра еще поднимался тонкий дымок. Кристиан пошевелил длинной веткой затухающие угли и вытащил из под них печёную картошку.

– Вот… Сжигал прошлогоднюю листву и прохудившиеся деревянные ящики из-под яблок. Решил испечь картошку.

– Почему не позвал меня? – я вспыхнула и тут же прикусила губу. Мы всегда пекли картошку вместе. Хотя нет, то в детстве. А детство давно прошло.

– Сыну простого садовника не подобает являться в замок с предложениями к леди Тэнгу, особенно такими, которые могут вызвать толки и пересуды.

– Но я часто прихожу к тебе сама. Мог бы и предупредить!

Крис удивлённо посмотрел на меня, то ли виновато, то ли растерянно улыбнулся, нервно взлохматив волосы:

– Прости, не подумал, что это так важно. Давай ты просто поешь сладкой картошки, и потом обсудим твои тревоги?

Я задумчиво приняла пахнущий дымком дар из его рук. Горячая картошка обжигала пальцы, но мне всё равно было хорошо. Перекидывая картошку из ладони в ладонь, я всё же смогла ее остудить, после чего разломала на две половинки и с удовольствием принялась жевать. Представила, как сейчас выгляжу со стороны, и что сказала бы мачеха, застав нас с Крисом наедине. Сразу почувствовала прилив бодрости. Ночная смелость вернулась ко мне:

– Кто я для тебя? – спросила я, облизывая кончики пальцев.

Кристиан, с улыбкой наблюдавший за тем, как я ем картошку, явно не ожидал такого вопроса.

– Роза, ты… Какая странная тема беседы… Ты для меня очень важна. Ты же знаешь, у меня нет ни сестры, ни брата. Отец уже стар. Ты заменяешь мне близких. Я хочу заботиться о тебе, оберегать тебя. Если бы Бетани была жива, мы были бы неразлучны все трое, я уверен! Но к чему этот разговор? Что случилось?

Язык точно прирос к нёбу. Я не могла заставить себя произнести роковую фразу. И в тот момент мне даже показалось, что её сказал некто другой, не я:

– Я люблю тебя, Кристиан. И не выйду замуж ни за кого, кроме тебя. А ты меня любишь?

Повисла мертвая тишина. Мир замер, словно я вдруг оказалась за какой-то невидимой гранью, а жизнь продолжила движение без меня. Кристиан молчал, очищая руки от золы. Он не смотрел на меня.

Страшная догадка пришла на ум. Он боится поднять на меня глаза! Это значит только одно… И всё же я ждала. Не могла уйти, просто прочитав неприятный для себя ответ во взгляде или понурым плечам. Раз уж я призналась в чувствах, то должна хотя бы услышать, почему же «нет»? Да и пока «нет» не сказано вслух, я могу надеяться…

– Прости меня, Роза, – наконец набрался смелости мой собеседник, – я не думал, что ты так ко мне относишься. Мы дружим с детства, ты – моя молочная сестра. Больше того, ты для меня как родная сестра, которой у меня уже не будет. Но любовь… Разве можно так легко говорить о ней? Разве можно так легко признаваться? Ты еще молода, у тебя вся жизнь впереди, множество благородных юношей будут искать путь к твоему сердцу. То, что ты сказала – не более, чем заблуждение. Я не хочу, и не могу тебя обманывать, Роза…

Каждое слово резало по сердцу заточенным ножом. Почему люди так эгоистичны, когда им приходится говорить правду? Словно специально выкладывают сокровенное так, чтобы тебе, слушая их, совсем жить расхотелось. Но я не верила в слова Криса. Мне чудилось, что одним глупым безрассудным поступком можно всё изменить.

Я резко повернулась к нему лицом, придвигаясь совсем близко:

– Посмотри на меня, Кристиан. Ты правда ничего ко мне не чувствуешь? Не желаешь целовать мои губы, не хочешь владеть моим телом, чувствовать, как я засыпаю в твоих руках после жарких ласк? Я не нужна тебе?

– Роза! Зачем ты всё это говоришь? Неужели тебе не стыдно? – вспыхнул Крис, попытавшись отодвинуться от меня. Только я не дала ему это сделать. Резко вцепившись в его плечи, я подалась вперед, навстречу его губам. Они хранили вкус дикого шиповника и могли бы излечить меня от душевной болезни, если бы только их хозяин пожелал этого. На секунду мне

показалось, что Кристиан сейчас сам обнимет меня, ведь его губы дрогнули и поддались. Но этого не произошло. Он отстранился, поймал мои руки и с неожиданной силой и яростью скинул со своих плеч. Я была готова заплакать.

Но украдкой взглянув на Кристиана, заметив его сильную бледность и чуть покрасневшие глаза, почувствовала себя дурой. У него ни слезинки, а я спешу закатить истерику. Он же не давал мне и малейшей надежды, не то что невыполнимого обещания. Как же глупо, что новая правительница Тэнгурина имеет всё и не может взять только то, что действительно желает! Как же хочется убежать от взгляда этих виноватых глаз!

– Роза, я хочу тебе кое-что показать, – он потянул меня в сторону клумб, дорожка к которым была вымощена белыми плитами из камня с драконьих гор.

– Еще один сюрприз, – мрачно пошутила я, но пошла за ним. Меня всё ещё интересовало, что он может мне сказать. Он молчал, пока мы не пришли к большой клумбе с цветами, похожими на соцветия вывернутых наизнанку алых и розовых колокольчиков.

– Эти цветы называются «Драконий зев», – тихо произнес Крис, и его ладонь крепче сжала мое запястье, – они – многолетники, но в холодных условиях их можно выращивать, как однолетники. Благодаря присутствию магии Тэнгу, благодаря твоей магии, Роза, они могут цвести круглый год. «Драконий зев» еще называют «львиным зевом». Этими цветами, смешанными с маслом лилии, можно смазывать лицо, так оно дольше сохранит молодость. Отвар зева также используют, как мощное противоядие. У этих цветов много и других используемых лекарями свойств. Они очень полезны. Ходит легенда, будто зев спасает от темной магии…

– Я не понимаю… – начала я, но Кристиан взмахнул рукой, призывая к тишине. Так мы и стояли какое-то время, любуясь на покачивающиеся от слабого ветра скромные, но красивые цветы. Точнее, любовался ими Крис, а я бездумно рассматривала носки своих туфель, потому что пришлось приподнять юбки, чтобы не запачкать платье в лужице, образовавшейся в борозде рядом с клумбой.

– Роза, цветы на этой клумбе когда-то я посадил вместе с твоей сестрой Бетани. Мой отец разрешил. Эта клумба – первая, за которой мне позволили ухаживать от начала и до конца. В то время ты сильно болела, Бетани переживала за тебя. Отец привел ее и позволил сажать цветы вместе со мной. Он так хвалил выбранные им для высадки цветы, что заразил этим и Бетани. Твоя сестра говорила, что для неё не будет цветов любимее и дороже, чем драконий зев. Ведь форма их цветка-коробочки напоминает пасть дракона, а она, как настоящая дева Тэнгу, однажды мечтала выйти замуж за дракона. Бетани любила приходить сюда и ухаживать за своей клумбой. Однажды она стала бы прекрасной правительницей, перед которой склонился бы Тэнгурин…

Я слушала его и чувствовала дрожь, бегущую по спине:

– Хватит! Что ты хочешь сказать? Может… Может, ты тоже винишь меня в ее смерти? Произошел несчастный случай!

– Я знаю, знаю, Роза, успокойся, – он вдруг притянул меня к себе, прижимая к груди, как провинившегося ребенка, тем не менее, нуждающегося в утешении. – Но, Роза… Если из вас двоих я кого-то и любил не как сестру, то это она, Бетани… За это я и хочу попросить прощения. Я не железный, Роза. Но ты сама готова стать заменой давно ушедшему человеку?! Зачем тебе это, задумайся? Просто живи своей жизнью. Я люблю тебя, но не так, как ты этого хочешь. Я верю, что однажды мне встретится девушка, которая поможет забыть Бетани. Но это не ты, Роза, прости…

Я глухо разрыдалась на его плече. Не смогла сдержаться. Кристиан успокаивающе погладил меня по волосам, и этого стало достаточно, чтобы уже я оттолкнула его и бросилась бежать. Нет, чего я точно не хотела от Криса, так это жалости! Поплачу где-нибудь в другом месте.

Ноги несли меня прочь от садов в пшеничные поля. Бежать на каблуках неудобно, и я прямо на ходу сняла туфли и выбросила их в траву. Пусть мои ноги исколются стеблями

пшеницы! Тогда одна боль вытеснит другую. Упав, наконец, без сил, я громко расплакалась. Ветер усилился, здесь меня никто не услышит. Можно плакать, сколько захочется. Мне не стать женой Кристиана. Он всегда любил Бетани. И самое ужасное, мне кажется, что я всегда это знала.

Я лежала посреди огромного поля пшеницы, примяв телом траву и колосья, и прикрыв ладонью лицо от солнца. Небо блистало такой чистотой, как будто невидимый художник только что окрасил его в ярко-синий цвет. Ни облачка. Погода не хотела подыгрывать моему настроению. А я не хотела больше плакать. Но слезы текли сами по себе. Наверное, я оплакивала то, что уже никогда не произойдёт между мной и Крисом.

Прикрыв глаза, я просто ждала, когда слезы, наконец, высохнут. Потом встала, нашла туфли и отправилась на место, которого всегда избегала. Ноги сами понесли меня к Грозовому озеру.

Глава 3

Грозовое озеро находится в магически нестабильной зоне. Подойти к нему сложно, особенно если не знаешь, как правильно это сделать, минуя охрану Тэнгурина. Кроме множества колодцев и чистейших ручьев еще два пресных озера и река Лория в окрестностях замка. Грозовое озеро кажется на вид неглубоким и чистым, но на дне его скрываются зыбучие пески. Согласно преданию, озеро испортила магия одной из дочерей Тэнгу, обратившихся к тьме. Озеро смогло уменьшить тёмные чары, но не без последствий для себя. Теперь его окружал высокий забор из острых кольев.

Но что для девы Тэнгу какой-то деревянный забор? Я подошла к тому самому краю обрыва над озером, где однажды потеряла сестру-близнеца. Бросив взгляд в сторону побегов малины, я сложила ладони вместе, прошептав нужные слова.

Ожидаемое чудо! Побеги принялись расти прямо из-под земли и потянулись к забору, оплетая сразу несколько кольев. И прямо на моих глазах два столба, заточенных, как перья для письма, покачнулись. Я подошла к ним ближе, приложила ладонь. Они упали в озеро, издав громкий всплеск. А я застыла над оврагом, наблюдая, как столбы медленно погружаются на дно.

Возможно, я обманываю себя. Я до сих пор виню себя в смерти Бетани, как и мой отец, но отказываюсь это признать. Подсознательно не ищу новых встреч или знакомств. Мне нужно, чтобы Кристиан, еще один несчастный, пострадавший после гибели сестры, смог меня простить. А разве можно не простить любимого человека? Если бы Крис влюбился в меня, тяжесть, давившая на мои плечи все эти годы, обязательно отступила бы. Значит ли это, что настоящая причина моей отчаянной одержимости другом детства в том, что я хочу вернуть прошлое? И, если это так, то не пора ли понять, что прошлое не изменить ничьей любовью, ничьим прощением?

…Я всмотрелась в мелкий рисунок ряски, окаймлявший край озера. Мысли вернулись в детство, когда Бетани еще была жива. Уже тогда Грозовое озеро хранило славу запрещенного места, но мы любили играть рядом с ним.

Бетани с рождения обладала силой Тэнгу куда большей, чем я. И тем не менее, она никогда не смеялась над моими попытками лечить растения или поддерживать плодородие почвы. Она заставляла повторять за собой заклинания слово в слово, и то, что у нее получалось сразу же, у меня выходило на двадцатый раз. Для всех, включая отца, Бетани, старшая дочь-близнец, воплощала собой надежду на светлое будущее Тэнгурина.

Но я знала и другую сторону характера Бетани. Кроме Кристиана и меня, она не стремилась ни с кем сближаться. Словно видела их недостойными себя. Она не любила животных. За один день она могла довести меня до слез резкой сменой настроений – от беззаботного и веселого, до угрюмого и злобного. И это всё без особых на то причин. Возможно, сила подавляла её и уничтожала. Иногда она рассказывала мне, что ей хочется убить Кристиана. Просто однажды подойти к нему и затянуть у него на шее ивовый прутик. А еще её прямо тянет испортить красивые руки нашей служанки Ии, насыпав щелочи в тазик для белья.

Бетани взяла с меня обещание никому не рассказывать о её тайных желаниях. Она угрожала, что найдет способ разобраться со мной, если я донесу отцу про ее странности. Но я слабо верила, что сестра способна на то, о чём рассказывает.

Иногда мне по-настоящему доставалось от близняшки. Например, мама сшила нам на шесть лет два милых платьица. Бетани – без рукавов, с большим крупным бантом на груди, тёмно-синее. Мне досталось алое платье с рукавами-фонариками и отделанное кружевом. Мама сказала, что платья сшила сама, но дольше всего возилась именно с кружевом. Я ужасно гордилась тем, что мама потратила на меня много сил и времени. Моё платье с рисунком клуб-

ничек и большим карманом на подоле очень шло мне. Я берегла его, собираясь носить только по праздникам. Но однажды я обнаружила платье в шкафу грязным, смятым и безнадежно испачканным зеленой краской.

Я сразу вспомнила о Бетани, о том, что она несколько раз просила меня позволить ей примерить платье. Я не разрешала. И она взяла его сама. Налетев на сестру со слезами, я услышала в ответ:

– Ты сама виновата! Не хотела делиться. Мы же сёстры-близняшки, у нас всё общее. Теперь же нам не из-за чего ссориться. Да, я испортила твое платье. Но получилось это случайно. Кто знал, что слуги именно сегодня покрасят скамейки во дворе?

Я сердилась, но в глубине души признавала некую справедливость ее слов. У сестер-близнецов не должно быть ссор, ведь после них обе чувствуют слабость, способную привести к болезни. А если заболела одна, другая обязательно почувствует себя плохо. Говорят, связь близнецов не слабеет даже на расстоянии. Каждый из них чувствует состояние второго, как своё собственное. И последние дни я ощущала обиду и зависть Бетани, словно испытывала эти чувства сама. Но отчего-то не допускала и мысли поступить по-другому, поделиться этим самым платьем. А теперь пожинала плоды своего бездействия.

Наверное, в тот раз я бы закрыла глаза на эту историю, если бы той же ночью сестричка не устроила пожар в нашей спальне, обвинив в итоге во всем меня. Я проснулась среди ночи от запаха едкого дыма. Бетани стояла рядом с пылающим платяным шкафом, бездумно глядя перед собой. Я вскрикнула от ужаса, и она резко обернулась ко мне со словами:

– Теперь этого мерзкого платья, разделяющего нас с тобой, нет!

А когда на крики сбежались слуги, и проснулись родители, Бетани, всхлипывающая от пережитого страха и волнения, рассказывала свою версию произошедшего. О том, что я, испортив платье, решила поджечь шкаф в нашей спальне, не подумав о роковых последствиях. Пожар потушили, а мне так никто и не поверил.

– Не вздумай болтать небылицы про сестру, особенно при слугах! – кричал отец. – Ты хотела скрыть свою ошибку, просто признайся в этом! А о том, что случится дальше, не подумала! Еще одна такая выходка – и будешь очень серьезно наказана!

Я не понимала ярость отца и растерянность матери. Сейчас, оглядываясь назад, я догадываюсь, что им было проще принять трусливость одной дочери, чем явный признак сумасшествия другой. Тем не менее, я начала всерьез опасаться Бетани, и того, что творится в ее голове. Я сторонилась сестры, и она днями пропадала в саду, играя с Крисом. А потом случайность привела к ужасной трагедии.

За неделю до рокового дня на Грозовом озере я сидела на пригорке, поросшем сладким клевером. Мне нравилось наблюдать, как Ия развешивает выстиранное белье. Служанка не особенно радовалась моей компании, но и не прогоняла. А я, глядя на обдуваемые ветром простыни, представляла далекие паруса кораблей на синем Бездонном море…

Вот тогда, задумавшись о своём, я не заметила, как рядом со мной присел погреться на солнышке кролик.

– Ой! – вскрикнула Ия, выронив из рук тазик прямо на траву. – Госпожа Роза, откуда здесь кролик? Он же не ручной? Не слышала, чтобы их разводили в замке. Зато в лесу их много.

Я во все глаза уставилась на кролика, а он – на меня.

– Хорошенький! Я назову его Ричард! – оживилась я и протянула руку, чтобы погладить.

– Осторожно! – испугалась Ия. – Может он бешеный, что тогда? Дикие кролики не приходят из леса просто так.

Я погладила кролика между длинными ушами по мохнатой шерстке. Он не сбежал, а, наоборот, заполз ко мне на колени.

– Госпожа Роза, прежде чем оставить его себе, вам нужно поговорить с родителями! Очень прошу вас не делать глупостей.

Я понимала, что она права. Даже если Ия поможет спрятать кролика в спальне (у нас с Бетани теперь были разные комнаты), рано или поздно о существовании зверька в замке узнают. Я не хотела снова впадать в немилость родителей.

Впрочем, мама тоже поддалась искушению приласкать пушистого малыша. А вот отец сопротивлялся до той поры, пока жрецы не увидели в этом проявление магии Тэнгу:

– Ваша младшая дочь при рождении получила в два раза меньше силы, чем Бетани. Но этот зверь пришел к ней сам. Кажется, он хочет остаться с ней и быть ее защитником и другом. Возможно, присутствие животного поможет вашей дочери полностью раскрыть магический потенциал.

Тогда отец сдался. Но Бетани это не понравилось, как выяснилось немногим позже. Ричард укусил ее при первой встрече, и больше она к нему не подходила. До того дня…

Я получила от Бетани записку: «Приходи к Грозовому озеру. Мы с Ричардом ждём. Если не придешь, я рассержусь!»

Долгое время, я избегала общения с сестрой, но сейчас не могла проигнорировать ее приглашение. К тому же, похоже, она и правда забрала с собой Ричарда. Кролик исчез, а я привыкла, что он всегда рядом.

В те дни Грозовое озеро не охранялось стражей Тэнгурина. Его огораживал хилый забор, но никто и не рвался через него перебраться. Мне с сестрой просто запретили туда приходить. Но пока я стремглав неслась к озеру, я ни разу не вспомнила про клятвенное обещание родителям обходить это дурное место стороной.

Я отлично помню последнюю встречу с Бетани. Она стояла у края обрыва и держала в руках удивительно спокойного Ричарда. Он лежал в руках Бетани безжизненной игрушкой. Когда я подбежала к ней, она резко обернулась:

– Ты пришла слишком поздно. Ричард не дождался.

– О чём ты? – я почувствовала, как под ногами вздрогнула земля. Внутри меня плескалась и звенела магия. Такой силы я никогда в себе не чувствовала. Она грозила снести и уничтожить не только Бетани, но и меня. Я вдруг ощутила себя маленькой рыбацкой лодочкой перед лицом штормовой стихии.

Словно заметив перемену во мне, сестра залилась звонким смехом:

– Получилось! Наконец, получилось! Видишь, Роза, я знала! Чтобы ты могла открыть себя настоящую, получить магию такой же силы Тэнгу, как у меня, нужна маленькая трагедия! Твой обожаемый кролик сдох, но не грусти, теперь ты, наконец, будешь, как я! Мы вместе сможем править Тэнгурином! О, не смотри на меня с такой ненавистью только потому, что я свернула шею одному глупому ушастому… Ты же знаешь, я говорила тебе, как сложно мне сдержаться, когда хочется убивать! Пусть уж это будет кролик. Пока. Магия Тэнгу довольна. А у папочки и мамочки нет дочки любимее меня. Ты же знаешь, как они ценят меня, свою маленькую, способную, обожаемую Бетани! Да, моя сила велика. Но, Роза, если эту силу удвоить, нам не будет равных. И люди-драконы, и наги, и любые народы за пределами Тэнгурина склонятся перед нами. Прими эту силу прямо сейчас, Роза! Не бросай меня снова! Близнецы не должны отдаляться друг от друга! Только вместе мы сможем больше!

Я посмотрела в ее горящие от возбуждения глаза, перекошенный рот, и догадалась, что теперь мне придется бояться её всю оставшуюся жизнь. То, что она говорила про одиночество, про то, что я отдалилась, истинная правда. И, как близнец, я остро ощутила тоже, что и она – боль от моей холодности и отстраненности. Но я не собиралась сочувствовать Бетани. Я не могла поверить, что она убила Ричарда, чтобы подарить мне какую-то магию. Сестра – монстр, и сделала это назло, чтобы насладиться сполна моими слезами!

Не понимая, что делаю и зачем, я устремилась к сестре и выхватила у нее из рук мягкое тельце Ричарда. Получилось так, что я нечаянно и в тоже время сильно толкнула ее к краю обрыва. Она не ожидала этого, замахала руками, утратив равновесие и призывая магию.

Кажется, хотела наказать меня. Но вместо того, чтобы ранить меня, Бетани разрушила землю под своими ногами. Почва под нами вновь вздрогнула, испытывая колебания однородной силы. Каменная порода треснула и рассыпалась трухой и горстью валунов. Раздался крик, я бросилась на помощь, но слишком поздно. Я видела кровь, пятном расползающуюся по мутной воде, да край синего платья, стремительно исчезающего в бурной водной пучине. Прямо на моих глазах тело сестры унес водоворот. Возможно, в подземную реку. Или же куда-то в жерло самой тьмы.

Люди из замка почувствовали дрожь земли и прибежали сразу. Мне не позволили прыгнуть следом за сестрой, хотя я умела плавать. Но я не сильно сопротивлялась. Связь с близняшкой в тот день оборвалась. Я больше не чувствовала ее, словно кто-то погасил часть моей души. Я знала, что не найду Бетани даже на дне Грозового озера. Она ушла навсегда.

Ричарда я похоронила на том самом пригорке, где впервые повстречала его.

Мама, узнав о случившемся с Бетани, слегла. Она покинула нас через год после гибели сестры. Отец много лет хранил по ней траур и не замечал меня. До недавнего момента, пока Тэнгурину не потребовалась дева Тэнгу. Два года назад, женившись снова, он словно ожил, утешился. Сейчас для него нет ничего дороже любого слова и каприза Клариссы. Он просто помешался на безопасности мачехи и нового наследника. А сейчас она зависит от того, кто станет моим супругом. Смогу ли я огорчить отца снова?

Я любила Криса, а он меня отверг. Теперь моя судьба – жить с нелюбимым мужчиной. Так зачем мучить и себя, и его? Путь Бетани, счастливицы Бетани, которую до сих пор любит Кристиан, кажется намного проще. Только и дела – соскользнуть с обрыва в мутную проклятую воду…

– Леди, вы тоже, как и я, исследуете необычные уголки Тэнгурина? Потому и решили полюбоваться Грозовым озером, верно? Но прошу вас, отойдите от края! Не уверен, что этот берег достаточно крепок.

Я застыла, чувствуя, как под носками туфель осыпается мелкий песок. Голос показался знакомым. Игра воображения? В любом случае, момент для тихого ухода из жизни упущен. Прыгать с обрыва расхотелось. А пейзаж снизу, растекающийся грязной темно-серой кляксой, стал пугать. Я ощутила сильный приступ головокружения.

– Вам плохо? – испугался мой случайный спаситель. – Выглядите очень бледной. Смелее, обопритесь на меня!

Я поспешно приняла помощь, неожиданно понимая, что совсем не хочу, чтобы этот незнакомец узнал истинную причину моего появления здесь, на берегу. Пока мужчина вёл меня подальше от озера, я чуть прихрамывала и прятала глаза, не желая, чтобы он что-нибудь понял. Наконец мы добрались до старой деревянной беседки, крыша которой наполовину обвалилась.

Я села на маленькую скамью, скрипнувшую под моим весом. Незнакомец остался стоять, загораживая собой солнце. Здесь, при ярком свете, я смогла лучше рассмотреть его. Он хорош собой, более того, красив. Такие люди, как он, легко обретают друзей, куда бы ни направились, и не теряют связи с ними, независимо от того, сколько минуло лет.

Лицо мужчины хранило расслабленную удовлетворенность жизнью и миром вокруг. Его глаза, ярко-голубые, как незабудки, выросшие в чистом поле, светились участием и легкой смешинкой. Красиво очерченные губы больше подошли бы знатной леди, чем молодому человеку. Прямой, словно вырезанный скульптором, нос, небольшие уши, скрытые густыми светлыми, как топленое молоко, волосами. Мне вдруг захотелось присмотреться к ним внимательней, и вовсе не потому, что в них играли радугой серьги в виде миниатюрных ромашек. Весь его облик буквально кричал о принадлежности к сказочным эльфам. А у тех, как известно, уши заостренной формы.

Лицо, подходившее музыканту или художнику, слишком уж миловидное, на мой взгляд. Не увязывались с образом человека искусства, разве что несколько морщинок с левой стороны губ, твердый подбородок и густые изогнутые брови. Они больше подошли бы военному или политику с даром управлять людьми, как марионетками.

Лоб незнакомца перевязывала зеленая лента из блестящих нитей, больше напоминающая тесьму для платья. Лента закреплялась узлом на затылке, ее концы свободно спадали по спине. Одет мужчина был в светло-зеленую рубашку с коротким рукавом. Манера застёгивать короткую жилетку, лишь на нижнюю пуговицу, говорила о порывистости и небрежности. На ногах прямые брюки из легкой серой ткани, заправленные в высокие летние сапоги.

Во всем его облике чудилось что-то дерзкое, юношеское. Стройная фигура, тонкие плечи. На его фоне Кристиан выглядел куда более зрелым и мужественным.

– Вы из тех, кто любит смотреть?

Я озадаченно моргнула:

– Что вы имеете в виду?

– Некоторые леди предпочитают зрелища любовных утех вместо того, чтобы самим в них поучаствовать, – усмехнулся наглец, и я тут же поняла, где слышала этот голос.

– Сегодня ночью вы были в моей комнате! – я вскочила с места и с размаху залепила пощечину.

Схватившись за ушибленную щеку, собеседник не стушевался:

– Раз дикая Роза запомнила меня, значит, я ей понравился.

– И не мечтай! – отчеканила я. – Вот расскажу отцу и посмотрим, как ты тогда запоешь!

– Ну, я ещё вчера сказал, что твой отец сам просил присмотреть за тобой. Кстати, и что ты забыла у Грозового озера? Неужели собиралась прыгнуть с обрыва, лишь бы не встречаться с женихами? – в его смешливых голубых глазах промелькнула тень.

– Какая чушь! – вскинулась я. Меня только что отвергли, бросили, у меня горе, а этот прихвостень отца заметил только самую крохотную из моих бед. Еще чего не хватало – топиться из-за женихов, которых я в глаза не видела!

– Отлично! Значит, ты, как и я, присматривала место для спуска к воде. Я вот тоже хотел искупаться, денек-то жаркий. Так что пошли! – вдруг взяв меня за локоть, он сделал попытку отвести меня обратно к озеру.

– Вы…ты… больной? – я вывернулась из его хватки. – Это плохое место, там нельзя купаться. Если мой отец нанял тебя, чтобы охранять меня, ты должен это знать!

– Не нанял, а попросил, – нахмурился блондин, внезапно наклоняясь ближе ко мне и хватая за подбородок. Слегка развернул мое заплаканное лицо сначала вправо, потом влево. – Так-так, всё-таки здорова. И купаться раздумала, замечательно.

– Эй! Хватит меня трогать! – зашипела я, чувствуя, как над моей головой также злобно затрепетали листья клена, реагируя на силу Тэнгу. – Кто ты вообще такой? Почему следишь за мной?

Мужчина вздохнул, отступая на шаг:

– Сегодня я пришел сюда потому, что люблю необычные места. Меня так и тянет покорять вершины, где скрываются человеческие страхи. Вот про это озеро ходит много толков. Почему бы в нем не искупаться? А зовут меня Кей.

Я поежилась:

– Пожалуйста, не делай этого, ладно? Добром это не кончится, Кей, – сделала ударение на его имени. – Откуда ты? Прежде в этих местах тебя не видела. Или… Ты один из моих женихов? – мне показалось странным то, что отец попросил его об одолжении, а не купил мне охранника, что сделать гораздо проще.

– Возможно, – хитро улыбнулся Кей. – Ну, уже хочешь искупаться со мной? Проверим на деле нашу супружескую совместимость?

На душе стало теплее, словно кто-то разжёг камин в давно остывшей комнате. Может, Кей и болтает глупости, но вдруг отчаянно захотелось жить. Однажды встретить любовь, купаться обнаженной при луне, глядя в глаза любимого…

– Пожалуй, я пойду, – смущенно сказала я, приподнимая край длинного платья, – мне нужно поговорить с отцом.

– Передавай ему привет! – крикнул он вслед. – А потом вместе слетаем на Одинокий холм. Я люблю жуткие местечки, может, и тебе они нравятся?

Я прибавила шагу, чувствуя, что краснею. Некстати на память пришел ночной эпизод, когда этот парень крепко прижимал меня к себе, обжигая дыханием шею. Боги! Он – первый мужчина кроме отца, кто посмел побывать в моей спальне. Наглый и непохожий на далёкого, но такого родного Кристиана…

Минуточку. Он сказал – слетаем? Дракон, верно. Не эльф. Как я могла забыть? Я обернулась, созрев для резкого ответа, что никуда и ни за что не полечу с подозрительным незнакомцем, но моего героя дня и след простыл.

Оставалось гадать, как улетел Кей – использовав загадочное перемещение, или превратившись в дракона? Стало обидно, что не показал мне крылья. Свои настоящие драконьи крылья… Посмотреть бы хоть глазком.

Глава 4

Мысль покинуть Тэнгурин одной посещала меня еще до этого разговора, но я отмела ее, как несостоятельную. Пытаться убежать от себя не получится. Грусть и хандра не дадут покоя, даже окажись я за тысячи миль отсюда. И, если рассуждать здраво и без эмоций, там мне не на кого будет опереться.

«На чужой сторонушке рад своей воронушке», – так вроде говорится. Возможно, я всё еще недостаточно взрослая, если не решаюсь уйти из дома одна. Пожалуй, мне просто необходимо еще раз поговорить с отцом и попытаться убедить его, что я не созрела для брака, а когда придет время, сама выберу достойного суженого.

Я встретилась с отцом лишь на следующее утро. Тот нашел время для единственной дочери перед самым появлением гостей, а до этого занимался подготовкой церемонии представления женихов. Его одежда – синий бархатный камзол, вышитый золотом и украшенный капельками из горного хрусталя на рукавах и воротнике, брюки в тон с золотыми стрелками по краям – свидетельствовала о серьёзном настрое.

Удовлетворенно хмыкнув, отец оглядел мой наряд. Видимо, выгляжу я вполне достойно, чтобы не опозорить род Тэнгу. Сегодня на мне шёлковое платье цвета темной сливы в пол, а сверху лифа, держащегося на тонких бретельках – гипюровая накидка, которая больше подчеркивает, чем скрывает. Её удерживает единственная золотая пуговица у основания шеи. Мягкие складки скрывают острые локти, а пояс-бант из того же сиреневого шелка, что и платье, охватывает тонкую талию. Неудобство, которое я испытывала в этом вызывающем наряде, я компенсировала легкими туфельками без каблука. Ия приносила мне другие, но не заметила, что я в итоге надела.

Над моими пышными волосами, черными, как россыпь агата, Ия особенно потрудилась. Разбудила меня из-за этого ни свет ни заря. Сначала завила с помощью маленьких разогретых кусочков твердой ткани, а потом уложила тяжелым колосом прядь над прядью, украсив верх прически нитью жемчуга и россыпью заколок-украшений с белыми цветами из опала, которые я выбрала сама. Я любила носить свои украшения, это придавало мне уверенности.

« Вы блистательны, госпожа!» – с умилением воскликнула Ия.

– Приятно видеть тебя в добром здравии, дочь, – ограничился коротким замечанием отец. Кажется, сегодня Энрике Тэнгу пребывал в хорошем расположении духа, потому что это самый мягкий комментарий в адрес моей внешности, который я слышала. Чаще всего мне доставались совсем другие фразы, вроде «худа, как кость», «бледна», «болезненная на вид» и так далее.

Я ответила смущенным поклоном.

– Ты хотела поговорить? Начинай, – после короткой паузы предложил отец, указывая на мягкий стул прямо перед собой. Он сидел за рабочим столом, на котором были разложены деловые бумаги.

Энрике выглядел очень важным и собранным. Атмосфера вокруг него буквально кричала: «Не отвлекай меня по пустякам! Говори, что надо, и уходи». Кажется, я напрасно думала, что Кларисса выбрала неудачное место для личной беседы. Судя по настроению отца, в стенах его кабинета можно обсуждать только политику, деньги и дела государственной важности. Сейчас не место и не время… Но должно же наступить время и для меня?!

Я разгладила несуществующие складки на юбке, и затем решительно выпрямляясь:

– Я не хочу выходить замуж, отец.

Энрике не выглядел удивленным. На его лице промелькнуло скучающее выражение, но его тут же сменила формальная улыбка:

– Ну, что ты, Роза! Все юноши, что приглашены сегодня, умны, богаты, хороши собой и молоды. В Тэнгурине ты не встретишь столь очаровательных молодых людей, да еще настолько благородных кровей! Я уверен, что среди них найдется пара…

– Не найдется, папа! – на последнее слово я сделала ударение. Это вызвало реакцию. Отец захлопал глазами, тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла, обречённо глядя на меня.

– Тебя так тяготит твой долг, Роза? Тогда позволь напомнить, что существование девы Тэнгу направлено на созидание и поддержку мира людей. В паре с драконом ты создашь счастливый уголок на земле Тэнгурина или Острове, в паре со змеем – по ту сторону, в Подземном мире. Другого не дано! Ты потеряла единственную сестру, и сейчас я обязан напомнить, что долгие годы девочки в семье Тэнгу не имели права выбора. Две наследницы силы помогали процветанию нашего и Подземного мира. Но именно на тебе, Роза, всё сбилось, и теперь я не знаю, как разрешить этот вопрос. Один из наших соседей, могущественных повелителей, останется обделенным. Кто знает, как он на это отреагирует! Но ты сейчас говоришь со мной так, словно захотела совсем снять с себя это бремя! Но этому не бывать, слово Тэнгу! Ты обязана смириться, Роза, и выбрать путь, по которому пойдешь! Вот и всё, что от тебя требуется!

Я чувствовала, как мелко дрожат пальцы. Еще не хватало – расплакаться сейчас, перед самым прибытием важных гостей. Ия столько трудилась над моим лицом, и загубить все ее усилия… Я до боли прикусила губу. Нет, показывать слабость нельзя. Это не выход.

– Почему мы стремимся следовать старым традициям, папа? Уверена, незнакомые мне женихи тоже имеют мнение на этот счет. Возможно, что… Возможно, что у них уже есть кто-то близкий, и я… Из-за этой глупой традиции я стану помехой чужому счастью!

– Роза, запомни, тебя должно волновать только благополучие Тэнгурина! Ты сейчас – единственная наследница силы. Если мы не проведем официальный отбор женихов, то поставим под удар всех, кто зависит от нас. За пределами замка и главных земель Тэнгу живет множество простых людей, которые могут пострадать… Знаешь, повелитель нагов ждёт свою суженую слишком долго, и уверяет, что ему нужна только дева Тэнгу! А драконы… разозлить их, значит, лишиться поддержки в случае нападения со стороны соседей, или же просто вызвать волну «случайных» пожаров по нашим землям. И хорошо, если только это! Роза, ты должна хорошенько подумать. Ты же понимаешь, как важно сейчас не допустить лишних конфликтов? Я прошу тебя не только как правитель Тэнгурина, но и как муж и отец. Кларисса ждет ребенка!

Я сникла. Предстоящее замужество, замешанное на политической необходимости, казалось мне мерзостью. Только вот я никогда не представляла последствий своего отказа от него. Я не подумала о тех, кто пострадает в случае, если я просто сбегу от судьбы.

– И всё равно, отец… Мне не хочется стать разменной монетой Тэнгурина. Я против, ты должен об этом знать. Я могу не справиться со своей силой, если меня попытаются принудить, – я замолчала, с надеждой глядя на отца.

Тот вдруг резко поднялся с кресла и отошел к окну, словно ему перестало хватать воздуха. И, словно решив для себя что-то, хмуро ответил:

– Хорошо, Роза. Ты уже взрослая и вольна сама решать свою судьбу. В память о твоей матери, которую я люблю и почитаю до сих пор, я не стану заставлять тебя. Прошу только встретить гостей и познакомиться с каждым из них, прежде чем принять решение, которое коснётся всех. Согласна?

Я сразу поняла, что он сказал чистую правду. Это не манипуляции. Он оставляет окончательный выбор за мной. Радостно забившееся сердце замерло, когда отец повернулся ко мне вновь. Его глаза казались тусклыми, а лицо на много лет постаревшим. Словно до этого со мной разговаривал другой человек. И я почувствовала, как к горлу подкатывает комок.

Что случится с ним, да и со всеми нами, если я откажусь выбирать себе мужа среди драконов и нагов, согласно традиции? И если отец пострадает в результате моего решения, кто позаботится о Клариссе и моём еще не родившемся брате?

«Думаешь, браки заключаются только по любви?» – прозвенел в голове голос Клариссы. Я правда так думала. Ровно до того момента, пока отец не переложил всю ответственность за судьбу Тэнгурина и близких на меня. Хорошо прятаться за чьей-то спиной. Плохо совершать собственные ошибки.

Только сейчас я осознала, что больше не имею выбора. Моя совесть не позволит подвести семью, особенно когда отец, которого я однажды, пусть и случайно, лишила второй дочери, нуждается во мне. Не хочу больше быть в его глазах плохой, неблагодарной… Не могу повернуться к нему спиной, когда ему так необходима моя помощь.

Я поднялась со стула и, мягко ступая, подошла к отцу, осторожно взяла его за руки и ласково сжала их:

– Папа, я обещаю, что приму верное решение для всех. Не стоит переживать о том, что я только что наговорила. Сегодня нам предстоит встречать важных гостей. Не нужно грустить.

Взгляд отца потеплел. Но во мне, наверное, природой заложено болтать лишнее. Я снова всё испортила одной-единственной фразой:

– Скажи, ты тоже винишь меня в смерти Бетани?

– Роза, мне не нравится этот разговор. И у меня еще есть неотложные дела. Помни, после обеда тебя сопроводят в тронный зал, и ты займешь место подле меня, – с этими словами отец снова вернулся в кресло, старательно делая вид, что занят изучением бумаг на столе.

Мне оставалось только тихо покинуть его кабинет.

Глава 5

Удивительно, но перед объяснением с Кристианом я волновалась гораздо больше, нежели перед первой встречей с будущими женихами. Словно что-то в душе погасло, и я перестала быть участницей событий, заняв место зрителя. Возможно, так и есть, учитывая, что мне предстоит любоваться незнакомыми полу-людьми королевских кровей. Хотя нет, не совсем незнакомыми. Среди них есть Кей. И я точно знаю, что он – один из наследников дракона.

Перед церемонией мне коротко объяснили, что меня ожидают целых шесть благородных юношей, желающих обручиться с девой Тэнгу и стать полноправными консортами. Интересно, что количественный перевес женихов был на стороне драконьего Острова. Пять юношей прибыли оттуда. Из Подземного мира вызвался увидеть мою прекрасную улыбку только один желающий, и именно про него ходили слухи, дошедшие до моего отца. Кажется, он уже давно ждет деву Тэнгу, что спустится с мир-по-ту-сторону…

Таинственный наг, или попросту – змей, интересовал меня слабо. Равно, как и все остальные собравшиеся. Кларисса, заняв место по правую руку от отца, прелестно выглядела в серебристом платье. У меня на мгновение мелькнула мысль, что она себе присматривает жениха, а не мне. Кажется, мачеха действительно наслаждается церемонией, да и все собравшиеся придворные лорды. Конечно, такая диковинка! Магия Тэнгу и сила жрецов в здешних местах редко кого удивляет. Зато заезжие гости редко показываются при дворе Тэнгурина. Особенно после смерти Бетани, когда отец объявил, что до моего совершеннолетия не желает видеть при дворе никого из Могущественных без предварительной договоренности. Вот почему тронный зал украшали лентами и цветами с особой тщательностью, как для судьбоносного приёма.

Ия успела проскользнуть ко мне безликой тенью и прошептать:

– Первым прибудет лидер нагов, великий правитель Подземного царства!

Я с неохотой ждала появления жениха. Заодно мысленно проклинала свой неудобный, но такой роскошный наряд, в котором выгляжу, как сладкий торт для именинника. Появилось желание закрыться ото всех любопытных взглядов, завернувшись в самый темный и бесформенный плащ. Но я продолжала сидеть прямо, положив руки на колени перед собой и не опуская глаз, ничем не выдавая настроения. С отстраненным видом следила, как тщательно закрывали тяжелыми портьерами окна, не понимая, для чего делать это днем.

И тут пол под ногами вздрогнул, как часы на площади Арно, громко отбивающие полдень. На миг мне показалось, что даже стены покачнулись и словно «потекли», как акварель на холсте художника. Но вот всё замерло, повисла тишина. Вокруг сгустилась тьма. Я почувствовала неясное беспокойство, какое возникает, когда идёшь по зыбкой почве.

Но страх исчез также быстро, как появился. В воздухе поднялся ветер, разгоняя мрак, и я почувствовала на губах песок. Мне почудилось, что пол в зале превратился в сухую пустынную землю, и там, где он закручивался воронкой, по нему кольцами расползались змеи. Я быстро поняла, что это обман зрения. Пол снова принял привычную форму. Центр зала занимала группа из пяти человек, которые охраняли небольшой паланкин.

Кто же из них – лидер нагов? Приглядевшись, я не выделила никого. Одинаковые бритые головы и мрачные лица, снизу закрытые прозрачной повязкой-вуалью. Татуировки на плечах в виде закрученной спирали, оканчивающиеся изящной стрелкой, котрая напоминала морду змеи. Эти могучие парни твердо опирались на вполне обычные человеческие ноги. Я зря волновалась, что они продемонстрируют скрученные змеиные хвосты.

На ногах болтались мешковатые штаны до колена. Обувь иноземцев – простые деревянные сандалии. Грудь нагов покрывали легкие доспехи из легких серебристых пластин. Плечи и руки были обнажены. Я вздрогнула, увидев на них шрамы.

Но вот паланкин словно озарился сиянием изнутри, как вечерний фонарь, вспыхнувший неожиданно и ярко. Тонкая рука отогнула покров из мягкой струящейся ткани, и в следующую минуту из паланкина вышел тот самый единственный принц Подземного мира, о котором ходило столько нелепых слухов. Он медленно прошествовал к нижней ступени лестницы, ведущей к трону, и опустился на одно колено:

– Могущественный Лирр рад приветствовать правителя Тэнгурина, его супругу и прекрасную дочь!

Я отметила его незаурядную внешность. В отличие от Кея, в его движениях скользила не сила и озорная молодость, а звериная грация. В памяти невольно всплыл образ опасных редких хищников, по воле случая пойманных охотниками и вынужденных подчиняться человеку. Узкие и чуть раскосые глаза смотрели вокруг с жадным интересом.

У него оказалось целых две метки нагов – одна на обнаженном плече, другая – над правой бровью. Всё те же спирали с острой клиновидной стрелкой на конце. Ноги обтянуты плотными рейтузами. Подтянутую крепкую фигуру до самых бедер скрывала серебристая туника. Ее необычный фасон заключался в том, что из-за отсутствия ткани на левом плече оно обнажалось так, точно кто-то отрезал рукав, или забыл пришить. Правую же руку одели, наоборот, с особой тщательностью: плотный длинный рукав туники в маленьких серебристых замочках у запястья, и сверху – отдельный вшитый в плечо плащ. На груди – остроугольный вырез, открывающий слишком белую кожу шеи, на которой сверкала массивная серебряная цепь.

На ногах мужчины красовались сапоги из змеиной кожи. Что ж, похоже, этого добра в Подземном мире хватает. Ведь есть змеи, которые сбрасывают чешую раз в сезон. Или же мой первый кандидат в женихи – садист, удерживающий свой народ в страхе? И эти сапоги – намек на то, что осталось от его врагов и завистников? Очень интересно, и внушает вполне понятные опасения!

Я снова впилась взглядом в склонившегося у подножия трона господина. Примечательным в его образе оказались прямые волосы цвета хвои кедра, спускавшиеся до колена. Никогда не видела такого цвета волос, и не верилось, что он натуральный. Волосы у незнакомца не падали на глаза только благодаря тончайшей косице, уложенной поверх шевелюры.

Облик первого жениха настолько шокировал меня, что я забыла дышать. А когда он поднял на меня чёрные глаза, я почувствовала, что тону. Нет, то не любовь с первого взгляда. Так плохо становится, когда встречаешь неотвратимую судьбу. По одному жадному взгляду, быстро сменившемуся маской холодного почтения, я поняла, что от принца нагов можно ждать проблем.

Кажется, охрана Могущественного тоже придерживалась похожего мнения. По их отрешенным лицам мне показалось, что они чего-то боятся. Или кого-то. Не думаю, что поверхность и люди здесь так пугают …

– Леди Роза, я счастлив, что наконец встретился с вами лично. Я надеюсь, когда церемония встреч с женихами закончится, вы выберете меня.

Я озадаченно качнула головой, но тут же вспомнила, что все взгляды присутствующих сейчас прикованы ко мне, и замерла, как заснувшая в конце лета бабочка. Положение спас отец, вовремя вмешавшийся:

– Давайте не будем торопиться и забегать вперед, дорогой Лирр. Я уверен, моя дочь сделает правильный выбор. А пока насладимся обществом друг друга и тех гостей, что прибудут за вами! Мы так редко встречаемся.

По тонким губам нага скользнула еле заметная улыбка:

– О, я рад присоединиться к общему торжеству и познакомиться с Могущественными драконами. Но позвольте сначала преподнести юной леди Тэнгу подарок? Это тоже часть церемонии, верно?

– Верно, – благосклонно отозвался отец.

Я же впервые слышала о каких-то подарках и очень удивилась. Еще больше растерялась, когда Лирр (интересно, есть ли у него родовое имя?) извлек из недр плаща маленький камень. Он светился голубым ярко, так, что тьма, воцарившаяся в зале после прибытия нагов, рассеялась. Камень казался самым обычным, разве что очень круглым: возможно, долгое время провел в реке или воде.

– Я долго думал над тем, какой дар преподнести девушке, которая уже имеет многое. Не так давно в Подземном мире мы открыли запасы камня, который назвали лирус. Их мало, прискорбно мало. Этот камень – само воплощение света во мраке. Соединив магией частички этих редких камней, я создал первый и, возможно, последний экземпляр крупной устойчивой породы лируса. Используя магию повелителя нагов и силы лируса, я создал нечто удивительное. Надеюсь, Роза, вы оцените мои труды по достоинству.

Мне вдруг захотелось сбежать по ступеням вниз, чтобы прикоснуться к удивительному камню. Ничего подобного я прежде не видела. Вещь, что сейчас находилась в руках правителя нагов, отчего-то казалась мне родственной. Но Лирр, почувствовав мое желание, приподнял правую ладонь, призывая всех оставаться на своих местах. Затем он сжал камень двумя руками, а когда развел их в разные стороны, с его рук, точно птица, вспорхнула… рыба. Легкая, как перышко, с чешуйками цвета спелых мандаринок. Её плавники светились голубоватым светом.

Самая настоящая, довольно крупная, размером с хорошую кошку, она проплыла целый круг над толпой придворных лордов, обдавая их брызгами воды, а потом подлетела ко мне и устроилась на плече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.